

Линь Муцин, казалось, увидела кошмар.

Во сне.

Некогда тот милый, мягкий маленький ученик теперь смотрел на неё с злобной ухмылкой и даже сказал, что на самом деле любит только её.

И мучил её сотнями способов.

Линь Муцин не могла пошевелиться, можно сказать, она вытерпела все унижения.

Подверглась настоящему урагану истязаний.

Всё было перемешано, словно жемчужины, падающие на нефритовое блюдо.

Каждое местечко её тела, каждый кусочек кожи не был оставлен без внимания.

Способов было невероятно много.

Глаза разбегались, и Линь Муцин так страдала, что никогда ещё не хотела умереть так сильно.

Прошлые мучения.

Не были такими извращёнными, как на этот раз.

Тело не получило никаких повреждений, но психика была страшно истерзана.

Этот сон.

Повторялся бесконечно.

Неизвестно, сколько циклов прошло, прежде чем Линь Муцин открыла глаза и резко проснулась. Спина её была мокрой от холодного пота.

Перед глазами.

Были разные старинные алхимические треножники и множество драгоценных лекарственных трав.

В нос ударил запах лекарств.

Линь Муцин немного успокоилась.

В Комнате для алхимии?

— Значит, это был всего лишь сон...

Линь Муцин осознала это с опозданием и с облегчением выдохнула.

Внезапно.

Она увидела лежащую рядом девушку с белыми волосами и красными глазами. Та свернулась калачиком, как маленькая кошка, послушная и милая, являя собой прекрасную картину.

Воспоминания одно за другим всплыли в сознании Линь Муцин.

Аромат лекарств в Комнате для алхимии.

Обладает свойством успокаивать ум и прояснять мысли.

Линь Муцин вспомнила всё.

Вспомнив слова Цзян Лэ, она заметила в них несостыковку и мгновенно всё поняла.

— Великий демон не зря Великий демон!

— В это время ты никак не мог знать Учителя, как тебе могли поручить вести Экзамен новых учеников.

— Всё, что ты делала, было для того, чтобы разозлить меня и заставить проявиться Яду Зеленого Чая. Мыслей у тебя и впрямь слишком много, как я могла воспитать такого злодея-ученика.

Линь Муцин окинула взглядом Цзян Лэ, вспомнив все её злодеяния из прошлой жизни.

В глазах читалось желание убивать.

— Неисправимый Злодей-ученик.

— Нельзя давать тебе пространства для роста, чтобы ты в будущем не сеяла смуту.

Линь Муцин, задействовав дыхание, решила напасть сразу.

Без малейших колебаний или пощады, она применила свой самый сильный убийственный приём.

Цзян Лэ внутренне испугалась.

Святое Тело Отречения от Чувств — оно и есть Святое Тело Отречения от Чувств.

До чего же оно бесчувственное!

Это жалкое чувство в 1% действительно было едва ощутимым: она, не говоря ни слова, сразу ударила.

Буйная сила мгновенно обрушилась.

Цзян Лэ крепко зажмурилась, но не открывала глаз, особо не паникуя.

Наставник Цзиньчэн наверняка рядом.

И правда.

Прозрачный защитный барьер возник рядом с Цзян Лэ, блокируя чудовищную, неистовую силу, которая тут же разлетелась во все стороны, заставив предметы в Комнате для алхимии зашататься.

Чуть не попадали.

— Учитель?

Линь Муцин на мгновение остолбенела.

Её Учитель, Наставник Цзиньчэн, здесь?

Разве он не в уединении?

В памяти всплыли воспоминания, и только тогда она вспомнила: как раз настало время Учителю выходить из уединения.

Но ещё не настало, как в прошлой жизни!

— Почему ты вышел раньше?

Удивлённо спросила Линь Муцин, взглянула на Цзян Лэ и добавила:

— Учитель, отойди скорее! Эта девица вовсе не из добрых. Ты не знаешь, что она сделала с твоим Учеником, и не знаешь, что она сделала с тобой.

Ненависть переполняла её.

Линь Муцин почти скрежетала зубами.

Наставник Цзиньчэн вздохнул.

— Муцин, эта девушка, должно быть, моя ученица-внучка, верно? Твои предубеждения против неё слишком сильны.

Наставник Цзиньчэн пристально посмотрел на Цзян Лэ.

В глазах его читалась скорбь.

Хорошая ученица-внучка!

Что же ты сделала, чтобы твой Учитель не гневалась?

Почему всегда уравновешенная Линь Муцин так тебя возненавидела?

Тебе пришлось много выстрадать.

Ради Муцин — оно того стоило?

— Что?

Линь Муцин нахмурилась.

Она и правда не знала, какой дурман влила эта Цзян Лэ её Учителю?

В этот момент.

Учитель вообще не знал Цзян Лэ, а сама Цзян Лэ была всего лишь Учеником Внешних Врат, слабой силой, даже не дотягивающей до уровня обычного ученика.

— Учитель, должно быть, она тебе глаза отвела.

— Могу лишь сказать, что в молодости я ослепла, взяв такого злодея-ученика. Она не уважает ни Учителя, ни Наставника, и даже сделала со мной такое...

Линь Муцин густо покраснела, голос её становился всё тише.

Чуть не проговорила.

Не уважает Учителя?

Наставник Цзиньчэн покачал головой.

Глупая ты девочка.

Если бы она тебя не уважала, разве стала бы рисковать жизнью, чтобы снять с тебя Яд Зеленого Чая.

Когда-то послушная ученица, как же ты теперь так ничего не понимаешь!

— Хорошо!

— Линь Муцин, я, твой Учитель, сейчас спрошу тебя: Цзян Лэ — хорошая девочка, так что же именно она тебе сделала? Расскажи-ка подробно!

Голос Наставника Цзиньчэна звучал с гневом, он назвал Линь Муцин по имени.

Линь Муцин была полна стыда и злости: ну как она могла такое рассказать?

А если не расскажет,

не будет конкретных обвинений — как тогда осудить Цзян Лэ.

И к тому же характер Наставника Цзиньчэна всегда был мягким, он никогда не был так зол.

Неизвестно, какое колдовство применила эта Цзян Лэ,

что Наставник так её защищает.

Линь Муцин совсем растерялась и могла лишь слабо произнести:

— Учитель, она выдавала твои слова, говорила, что будет вести Экзамен новых учеников...

Наставник Цзиньчэн нахмурился, погрузившись в раздумья.

Горькая судьба у этой девчонки Цзян Лэ — осталось ей жить всего семь дней.

Если она хочет провести Экзамен новых учеников,

пусть проводит.

В конце концов, набор идёт только во Внешние Врата, это не такое уж большое дело. Пусть исполнит желание девчонки Цзян Лэ.

И тогда Наставник Цзиньчэн холодно произнёс:

— И что с того? Если она хочет вести, пусть Экзамен новых учеников проводит Цзян Лэ!

Линь Муцин была совершенно ошарашена.

До какой же степени Учитель благоволит этой ученице-внучке?

Он готов отдать клан в руки Ученику Внешних Врат.

И её план задушить Великого демона в зародыше был прямо-таки уничтожен на корню.

— Всё!

— Ты тоже Учитель, и как тебе не стыдно клеветать на свою ученицу?

— Девочка Цзян Лэ по натуре чиста и добра, в её теле много скрытых ран. В наказание ты будешь каждый вечер приходить в эту Комнату для алхимии и Исцелять её раны.

— На Цзян Лэ уже наложен Запрет, и если ты проявишь намерение напасть, я об этом сразу узнаю.

— Если она не очнётся через три дня, не вини меня, если я разорву наши учительские узы.

Голос Наставника Цзиньчэна был холоден, но в душе он всё же размышлял.

В теле Линь Муцин была сила, сдерживающая Яд Зеленого Чая, иначе она бы не прожила так долго.

Пусть Муцин Исцеляет её раны.

Возможно, так Яд Зеленого Чая удержится ещё на два дня.

Жаль только, яд проник в мозг — даже боги не спасут.

Наставник Цзиньчэн уже скрыл симптомы Цзян Лэ.

Горькая у девчонки судьба,

подумал он, вздыхая, и исчез с места.

Линь Муцин тупо смотрела туда, куда ушёл Учитель.

Остолбенела.

Учитель действительно рассердился.

Если этот Злодей-ученик не очнётся, он разорвёт с ней учительские узы.

Предельная решимость.

— Цзян Лэ!

— Какими же чарами ты воспользовалась?

Линь Муцин терялась в догадках, оглядывая Цзян Лэ.

Однако.

Та, словно Спящая красавица, не просыпалась.

Долгое время спустя.

Линь Муцин сжала кулаки и холодно усмехнулась.

— Ты не знаю какими хитрыми речами убедила Наставника Цзиньчэна поверить тебе и наложить на тебя Запрет. Жизнь я тебе не отниму.

— Но за все твои мучения я отплачу тебе сторицей.

Цзян Лэ в душе горько сетовала.

Всё пропало!

Если не сбежать, сегодня ночью без телесных наказаний не обойтись.

<http://bllate.org/book/18893/1846392>